

VIII.

Мученическая кончина Царя Освободителя*).

„Большаи сея любви никто-же имать, да кто душу свою положитъ за друи своя“. (Іоан. XV, 13).

Невольно сердце обливается кровью, сжимается грудь и слезы текутъ изъ очей, когда вспомнишь ту ужасную картину злодѣйства, совершившагося среди бѣлаго дня въ столичномъ градѣ Петра, перваго марта 1881 года!...

Тяжелыя минуты, воспоминаніе о которыхъ наполняетъ сердце глубокою скорбію. Нѣтъ, нельзя ихъ забыть и изгладить изъ своей памяти. Паль жертвою искупленія за грѣхи своего народа великій Освободитель земли Русской, поборникъ человѣческихъ правъ, защитникъ единовѣрныхъ братьевъ Славянъ на Балканахъ, Царь мученикъ Александръ II-й. Да, паль Отецъ нашъ, Тотъ, Который безсмертенъ въ сердцахъ нашихъ. Тотъ Царь, Который желалъ до послѣдней крайности щадить дорогую Ему русскую кровь, принимая всѣ средства, чтобы не проливать драгоценной крови сыновъ Россіи. Тотъ, который нѣкогда въ Кишиневскомъ соборномъ храмѣ при напутственномъ молебнѣ православныхъ воиновъ, идущихъ за свободу братьевъ, на защиту вѣры Христовой, слезнымъ воцлемъ прервалъ тишину печально торжественныхъ минутъ предстоящихъ, чуя русскимъ сердцемъ потоки мученической крови. Тотъ Отецъ Отечества, любвеобильный Русскій Царь, который плачетъ, рыдаетъ, какъ ребенокъ, оплакивая грядущія страданія Русской земли, льющіеся потоки крови своихъ вѣрноподанныхъ. Тотъ Монархъ, который самъ прибылъ на войну въ маѣ 1877 года, говоря: „Я ѣду братомъ милосердія“. Тотъ, который дѣйствительно обратилъ всю свою царскую любовь на страждущихъ, на раненыхъ и больныхъ христолюбивыхъ воиновъ, и былъ для нихъ истиннымъ „братомъ милосердія“. Тотъ, къ которому любовь солдата не знала предѣловъ, котораго ласковое, ободряющее Царское слово дѣйствовало на нихъ, какъ живительная вода. Къ которому простирали руки, цѣловали Его одежду, благословляли Его имя, и крупныя слезы благодарности орошали солдатскія лица, и Онъ Самъ

*) Бесѣда по случаю рѣдкаго злодѣянія, совершившагося 1-го марта 1881 г.

отъ умиленія плакаль съ ними. Тотъ, который имѣль истинную христіанскую любовь, радуяся съ радующимися, плача съ плачущими.

Вотъ этотъ-то любвеобильнѣйшій Русскій Монархъ, не смотря на всю его доброту, милосердіе, безпримѣрное челоуѣколюбіе, къ нашему великому стыду и позору, палъ жертвой за Свой любимый народъ отъ проклятой руки революціи. Боже мой, Боже мой, какое ужасное преступленіе!...

Проклятые, Богомъ отверженные сыны діавола, поправшіе долгъ присяги, прикрываясь коварно мнимою народною любовію, эти враги вѣры, Царя и Отечества не остановились ни предъ какимъ преступленіемъ для достиженія своей преступной цѣли. Наглая дерзость ихъ дошла до такихъ адскихъ размѣровъ, что они устроили цѣлый рядъ покушеній на жизнь великаго Царя, благодѣтеля Россіи. Много разъ неудавшіяся покушенія ихъ, наконецъ достигли своей діавольской цѣли и перваго марта Онъ палъ искупительной жертвой грѣховъ Своего народа, какъ пали многіе истинные друзья челоуѣчества, поборники добра и правды, закончивъ жизнь свою, какъ великій страсотерпецъ — мученикъ.

Какъ же намъ забыть о семъ мученикѣ — страдальцѣ и не вспомнать о Немъ.

Перенесемъ мыслію на время къ тому печальному дню, когда совершилось небывалое преступленіе.

1-го марта 1881 года Государь Императоръ присутствовалъ на разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ. По окончаніи развода, провожаемый восторженными восклицаніями народа, Царь возвращался домой. Не думалъ Онъ, что всѣ пути Его возвращенія во дворецъ были обставлены тайными врагами.

На Малой Садовой былъ устроенъ подкопъ съ заложенымъ въ него динамитомъ. По Екатерининскому каналу, по которому ѣхалъ Государь, стояли террористы — бомбометатели. Вдругъ густое облако взвилось надъ царскимъ экипажемъ. Одинъ изъ злодѣевъ метнулъ въ него свой сильный снарядъ... Шумъ, крикъ ужаса раздался по Набережной... Одинъ изъ конвойныхъ казаковъ лежалъ мертвымъ; другой, сидѣвшій на козлахъ, былъ раненъ и сидѣлъ въ изнеможеніи. На тротуарѣ бился и стоналъ случайно проходившій мальчикъ съ корзиной мяса, у периль стоялъ раненый офицеръ, впереди упалъ на землю сраженный бомбой городской.

Государь на этотъ разъ остался невредимъ. За преступникомъ гналась погоня. Самъ онъ, убѣгая, кричалъ: „держи, держи“, желая ввести этимъ въ заблужденіе преслѣдующихъ. Хитрость эта однако ему не удалась и

онъ былъ пойманъ; назвался мѣщаниномъ Глазовымъ, оказался Рысаковымъ. Благодарный многократно хранившему Его Промыслу, Государь благодушно, съ улыбкой на устахъ вышелъ изъ экипажа и пожелалъ видѣть преступника. Когда одинъ офицеръ спросилъ Его Величество о здоровьи, Государь отвѣчалъ: „слава Богу, Я уцѣлѣлъ, но вотъ раненые“.

Схваченный преступникъ какъ бы на эти царскія слова вслухъ сказалъ: „еще слава-ли Богу?!... Государь отвѣчалъ злодѣю: „хорошъ! Что нужно тебѣ отъ Меня, безбожникъ“? Сказавъ эти слова, Государь пошелъ къ поданному Ему экипажу, чтобы продолжать Свой путь: Царская коляска была разбита. Какъ только Онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, новый оглушительный взрывъ раздался у ногъ царскихъ.

Кругомъ все замерло... Слышны были только стоны раненыхъ. Невозможно изобразить страшную, потрясающую и душу раздирающую картину разрушенія. Двадцать человѣкъ раненыхъ валялось на мостовой. Тутъ стонъ растерзанныхъ, тамъ клочки одежды, эполеть, сабель, куски человѣческаго мяса.

Государь, вслѣдствіе раздробленія обѣихъ ногъ, опустился на землю, откинувшись корпусомъ назадъ и какъ бы стараясь опереться руками о землю. Отъ царской шинели остался цѣлымъ только одинъ воротникъ. Императоръ былъ мертвенно блѣденъ; по лицу Его струилась кровь, обѣ ноги были обнажены и окровавлены; кровь ручьями лилась на землю. Смертельно раненый злодѣй валялся около мѣста взрыва. Государь произнесъ: „холодно, холодно!“ Последними словами Его Величества были: „какъ можно скорѣе домой!“

Съ большимъ трудомъ посадили смертельно раненаго Государя въ сани. Когда экипажъ остановился у дворцоваго подъѣзда, въ немъ оказалась такая масса крови, что пришлось ее потомъ выливать. Царственнаго страдальца внесли во дворецъ. Государь потерялъ сознание. Глаза его были полуоткрыты, челюсти судорожно сжаты. Немедленно вызванные доктора старались привести въ чувство Государя. Опытному Царскому врачу Боткину удалось Царя привести на короткое время въ сознание. Протоіерей Іоаннъ Рождественскій успѣлъ съ горькими слезами напутствовать умирающаго и приобщить Его Святыхъ Христовыхъ Тайнъ. Всѣ человѣческія старанія и искусства были безсильны помочь Царственному Страдальцу. Послѣ причащенія сердце Государя стало биться слабѣе и слабѣе, дыханіе становилось рѣже. Глаза закатились. Наконецъ трижды глубоко вздохнулъ онъ и... душа вышла изъ бреннаго тѣла въ руки Ангеловъ, пришедшихъ за ней съ

сонмомъ небожителейъ для водворенія ея въ ликъ тѣхъ, про коихъ вѣщаетъ Тайновидецъ Іоаннъ: „И егда отверзе пятую печать, видѣхъ подъ алтаремъ души избіенныхъ за слово божіе и за свидѣтельство, еже имѣяху. И возопиша гласомъ великимъ, глаголюще: доколѣ, Владыко святой и истинный, не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли; и даны быша коемуждо ихъ ризы бѣлы, и речено бысть имъ, да почиють еще время мало, дондеже скончаются и клевети ихъ и братія ихъ, имущіи избіени быти, якоже и тѣи“. (Апос. 6, 9—11).

Такова кончина Царственнаго Мученика. Исконный врагъ діаволь разрывался, рыкая какъ левъ отъ злобы и зависти, смотря на ту славу, которая даровала Царственному Страстотерпцу въ горныхъ обителяхъ рая.

Разнеслась печальная вѣсть по всей матушкѣ Россіи, что солнце земли Русской закатилось, прибылъ новый великій мученикъ на Русской землѣ.

Съ глубокой грустью принялъ такую печальную вѣсть Русскій народъ, столько получившій милости отъ своего обожаемаго Монарха за 26 лѣтъ, какъ ни отъ кого. 3 марта тѣло Страстотерпца было положено въ гробъ и перенесено въ церковь зимняго дворца. Входъ въ церковь былъ открытъ для безпрепятственнаго поклоненія праху въ Бозѣ почившаго Императора. Лицо Его было открыто. На немъ замѣтны были кровоподтеки и язвы отъ ранъ. Лѣвая рука прикрывала правую, израненную при взрывѣ бомбы. На груди лежалъ небольшой святой образокъ, Государственныя регалии и множество вѣнковъ украшало гробъ Царя мученика. Народъ шель непрерывно поклониться въ послѣдній разъ праху своего горячо любимаго Отца-Освободителя и горько рыдалъ, обливая слезами гробъ Его. Стоящій въ головахъ Государя священникъ, читающій Евангеліе, видя всю сію трогательную картину, самъ умилялся и плакалъ, какъ дитя.

Вспоминая сіи печальныя минуты, невольно содрагаешься, и тоскующее сердце, облитое кровью, взываетъ вмѣстѣ съ жизнеописателемъ Царя—мученика. „Русскій народъ, православный народъ! Кровь Царя—мученика Александра на тебѣ и на дѣтяхъ твоихъ. Смой эту кровь любовью къ Богу и святой матери Церкви, преданностью благу родины и твоимъ Царямъ, мирно развивайся путями, указанными тебѣ убіеніемъ за тебя Царя—мученика и спаси себя отъ виѣшнихъ и внутреннихъ враговъ твоихъ“!

Будемъ возносить свои усердныя молитвы въ сей день о упокоеніи души въ горныхъ обителяхъ рая возлюбленнаго Царя нашего Страдальца—Мученика. Не будемъ забывать сего ужаснаго и печальнаго для насъ дня.

Ты же, Отець—нашъ мученикъ, пролившій кровь за святой свой долгъ къ своему высокому Царскому дѣлу, удостоился величайшей славы быть орудіемъ славы Божіей. . . Ты Царственный Монархъ, пріявшій мученическую кончину, будешь служить для насъ, живущихъ на землѣ, путеводной звѣздой въ служеніи церкви и родинѣ. Мы вѣримъ, что будетъ и незамедлительный страшный судъ Божій. На немъ возстанешь и ты Царь—мученикъ и обличишь своихъ убійцъ. Да помянетъ-же Господь Богъ Царское Величество Твое во Царствіи Своемъ.

Иеромонахъ Серафимъ.

IX.

Въ Пермскомъ Губернскомъ Отдѣлѣ Союза Русскаго Народа.

Въ четвергъ, 19-го января, въ народной столовой „Россія“ состоялось засѣданіе членовъ Совѣта Отдѣла, при участіи значительнаго числа Пермскихъ союзниковъ. Послѣ совершеннаго членомъ духовной консисторіи протоіереемъ кафедральнаго собора о. Михаиломъ Рышковымъ, въ сослуженіи начальника Свято-Серафимовскаго скита іеромонаха Серафима и ключаря кафедральнаго собора свящ. о. Андрея Сергѣева, торжественнаго молебствія, присутствующими исполненъ былъ народный гимнъ, покрытый криками „ура“.

Затѣмъ предсѣдатель мѣстнаго Губернскаго Отдѣла Союза Русскаго, Народа Н. И. Черняевъ, объявивъ Собраніе открытымъ и замѣтивъ, что среди присутствующихъ находится почетный членъ—учредитель Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, делегатъ Пермской губерніи отъ всѣхъ монархическихъ организацій на бывшемъ осенью минувшаго года въ Москвѣ всероссійскомъ съѣздѣ монархистовъ, іеромонахъ Серафимъ, передалъ послѣднему предсѣдательствованіе на собраніи. Занявъ предсѣдательское кресло, о. Серафимъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой, упомянувъ о прошедшихъ недавно кровавыхъ событіяхъ въ Испаніи, Португаліи, Турціи и Персіи и происходящихъ сейчасъ ужасныхъ событіяхъ въ Китаѣ, причину каковыхъ, по мнѣнію оратора, надо искать въ дѣятельности тайныхъ преступныхъ организацій, главнымъ образомъ, масонства,—онъ горячо при-